

Тиан Бин только скрупулезно и до сих пор дразнит там: "Или присоединяйтесь к нам, или уходите сейчас же!".

Нангонг Ян также хиппи улыбнулся: "Да, не полагайся на нас".

Мулонг был озадачен и быстро посмотрел на Линь Тяня: "Брат Линь, посмотри на тех немногих, кого ты привел, почему они такие сумасшедшие?"

Линь Тянь знал, что этот Деревянный Дракон был Легким Духовным Корнем, это не был Духовный Корень из Пяти Элементов, это был бы действительно хороший выбор, если бы его можно было загнать в угол внутри секты.

Там Линь Тянь также выразительно сказал: "Хочешь ли ты узнать что-то новое на Священной Горе Небесного Будды?".

"Что-то другое?" Мулонгтон посмотрел на Лин Тяня в замешательстве, в то время как Лин Тянь добавил: "Я мог бы остаться там на столько дней, и никто из ваших кланов не осмелился бы со мной что-нибудь сделать, знаете почему?".

"Почему?"

"Я не скажу тебе". Несколько слов из Линь Тянь прямо ослепили деревянного дракона, в то время как Нангун Янь и другие смеялись.

Призрак 18 не мог не посмеяться, и этот деревянный дракон выглядел растерянным: "Я говорю, брат Лин, почему ты еще более отвратителен, чем эти женщины".

Линь Тянь закрыл глаза и не говорил об этом, приводя в ярость этого деревянного дракона со всевозможными депрессиями, в то время как демон-лиса и двуглавый демон на стороне беспомощно улыбались, глядя друг на друга.

Деревянный дракон был подавлен, особенно глядя на вагон людей уставились на него так много, что он знал, что это трудно выйти из этой лодки воровства, особенно пикантно с любопытством, деревянный дракон нерешительно посмотрел на Лин Тянь, "Брат Лин, таким образом, я присоединюсь к вашему клану, но то, что мастер и предок, вы можете не называть его".

"Да".

Мулонг почувствовал облегчение: "Это можно учесть".

"Но, присоединившись к нашему клану, снаружи, если кто-нибудь спросит тебя, ты должен

признать, что ты из нашего клана, и ты не можешь вернуться к своему слову."

Мулонг услышал это и заверил: "Не волнуйся, я не злодей и не неблагодарный человек".

В то время как Линь Тянь закрывал глаза и тайно смеялся, Мулун смотрел на Нангун Янь и некоторых других, чтобы поддразнить: "Как все прошло? Теперь я могу пойти с вами, ребята".

"Да, отныне ты будешь учеником нашего клана и должен будешь исполнять наши приказы." Это Нангонг Ян сказал.

Мулонг был ошеломлен: "Что? Поручение? Какая шутка."

"Точно, здесь ты единственный ученик Тянь-Шуйских ворот, но мы, тем не менее, патриархи". Что Нангонг Янь был старым и злым.

Не только Нангун Янь, этот Тянь Бин тоже был там, чтобы высмеять: "Вот именно, мы патриархи! Ты, ученик!"

"Четко разделить это?" Му Лонг чувствовал себя на черном корабле, а также посмотрел на Линь Тянь со странным лицом, как на Призрака 18 на стороне, он не мог не посмеяться и сказать: "Господин Му, не может быть, кто сказал тебе не поклоняться хозяину твоему, а присоединиться как обычный ученик"?

"Я". У Му Цин сейчас немного болит голова, особенно при мысли о том, что в будущем ее будут использовать три девушки, которые будут чувствовать себя хуже, чем мертвые.

Линь Тянь действовал так, как будто там ничего не произошло, позволив Му Лонгу вздохнуть до тех пор, пока через полдня экипаж не прибыл к горе.

"Какая густая аура". Мулонг сразу почувствовал это, и остальные тоже вышли из кареты.

Линь Тянь даже посмотрел вдаль: "Хотя она и не такая сильная, как Духовная Вена Шести Звезд, но и неплохая!".

Тянь Бин и другие тоже выглядели взволнованными, в то время как Линь Тянь прогуливался со всеми остальными.

Рядом можно было наблюдать, как некоторые люди практиковались, и было очевидно, что все уже знали, что это похоже на пятизвездочный дух.

"Кто знает об этом поколении?" Линь Тянь посмотрел на толпу и задал вопросы, в то время как

Нангун Янь и другие были явно незнакомы с ней.

Не говоря уже о Призраке 18, который тоже никогда не был здесь, в то время как Демон Фокс и Двуличный Демон также сказали, что не понимают.

Но Древесный Дракон дергался, "Я, я знаю это очень хорошо!"

"Скажи мне". Линь Тянь сказал ему, в то время как Мулун снова начал совершать бандитизм, как он шутил: "Скажите троим, чтобы не издеваться надо мной в будущем".

Трое Нангон Янь сразу же презирали его, в то время как Линь Тянь посмотрел на Мулуна: "Это не проблема, за которую я отвечаю".

"Тогда я не скажу этого."

"О? Правда? Тогда, если я хочу чему-то научиться, я сохраню это, если у меня плохое настроение". Слова Линь Тяня сделали Мулуна очень подавленным: "Считай меня!"

Затем деревянный дракон оглянулся вокруг и сказал: "На самом деле, этот лес, первоначально это было место сбора бандитов, но в то время, вены духа еще не было обнаружено, пока в один прекрасный день аура постепенно не распространилась, и это место было обнаружено, затем еще несколько больших сект сражались, и, наконец, Небесный Город Дракона вмешался, чтобы успокоить толпу".

Линь Тянь о, в то время как тот деревянный дракон продолжал говорить там: "Но люди из основных сект ушли, но некоторые свободные культиваторы поблизости, или люди, проходящие мимо, обнаружили, что эта аура была хороша, так что они будут культивировать на окраинах этой духовной прожилки".

Когда Нангун Янь услышала это, она немного встревожилась, а также посмотрела на Линь Тяня: "Старший брат, нам их прогнать?".

"Почему выселение?"

"Но они забирают ресурсы ах." Что Нангун Янь был немного подавлен, Тянь Бин также уставился на Линь Тянь в замешательстве, только Горящие Цин Цин сказал: "Старый Предк, должен быть способ для него".

Конечно, Линь Тянь сказал: "Разрозненные культиваторы, они тоже культиваторы, просто у них нет ни прошлого, ни влияния, если они хотят присоединиться к нашим воротам Тянь-Шуй, все в порядке".

Только после того, как было сказано, что все поняли, что Линь Тянь планирует завербовать этих людей под его началом, но этот деревянный дракон не мог не посмеяться: "Брат Линь, советую тебе сдаться".

"О? Чего не делать?"

"Эти свободные культиваторы, которые претенциозны и каждый очень энергичен, скорее будут культивировать на улице, чем пойдут в главные секты". Мулонг объяснил.

Когда Линь Тянь услышал это, он оглянулся вокруг и заметил, что эти люди действительно каждый из них был очень гордый и даже претенциозный взгляд.

Но Линь Тянь улыбнулся в ответ: "Они не ходят в другие секты, это потому, что эти секты недостаточно хороши".

Мулонг был ошеломлен и не отреагировал, но Нангун Янь с восторгом сказал: "Верно, наши Ворота Тянь-Шуй, как это можно сравнить с другими кланами?"

Тянь Бин также был там уверенно: "Нет, если бы наш предок хотел принять ученика, кучка людей, вероятно, выстроилась бы в очередь".

Мулонг наполовину сердечно сказал: "Так зло?"

"Ладно, давай не будем об этом, давай сначала захватим этот горный хребет." После того, как Линь Тянь сказал это, он начал двигаться вперед.

Для появления группы Линь Тянь, напротив, люди поблизости были любопытны, и там были даже некоторые благонамеренные люди, чтобы напомнить Линь Тянь и другим держаться подальше, иначе они будут изгнаны авангардом.

Естественно, Линь Тянь не чувствовал себя спокойно, пока раздавался крик с фронта, толпа любопытно собиралась вокруг, в то время как некоторые люди, культивирующие там, восклицали: "Еще один жадный человек побежал туда, это большая беда".

"Это не жадность, это те бандиты, которые вступили в сговор с авангардными генералами, чтобы убрать рыхлых культиваторов, которые раньше на них злились."

"Достаточно плохо, чтобы обидеть этих бандитов."

"Ничего не поделаешь, многие из этих бандитских ресурсов поддерживают этого генерала!"

Какое-то время все разговаривали, пока несколько человек в Нангун Яне смотрели друг на друга, пока через мгновение не увидели группу людей со сломанными ногами.

Один из стариков все еще лежал под группой молодых людей и срочно сказал: "Если хочешь убить, убей меня!".

Эти молодые люди кричали: "Дедушка!"

Там были дети, которым было еще несколько лет и которые даже плакали, в то время как с одной стороны стояла группа бандитов, одетых в шкуры животных.

Тот, кто их вел, все еще сидел на золотом стуле, гладил бороду, которая могла засовывать человеку смерть, и странно смеялся: "Ребята, вы думаете, что не сможете меня найти, если спрячетесь здесь и потренируетесь?".

Тот старик, коровник, "Мастер Ян Чжай, отпусти их, я могу быть коровой и лошадью для тебя".

"Быть коровами и лошадьми? С твоими старыми костями? Можно?" Этот главарь крепости бандитов засветился.

Сказав это, этот главарь бандитов позволил человеку с одной стороны сделать это, в то время как этот головорезы, продолжал вынимать свой кнут, чтобы вырваться.

В результате Нангун Янь больше не могла смотреть, тем более, что она тоже когда-то была зарезана и очень тронута.

Так что она не могла не торопиться и кричать: "Стоп!"

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1216977>